

Цинь Дунсюэ и Бай Сяньэр слетели со спин Пола и Шута и вернулись на землю. (¥¥)!

Пол и Шут посмотрели друг на друга в воздухе и увидели ужас в глазах друг друга!

Поскольку они оба только что почувствовали ужасное давление Бай Сяньэр, перед лицом абсолютной силы, они также должны были собрать много гордости в своих сердцах.

Кровная семья - самая **** раса. Бай Сяньэр просто показал одну руку. Пол и Шут сразу поняли, что кровь Бай Сяньэр намного сильнее, чем у них сейчас!

"Босс есть босс. Оказывается, в твоей стороне такая сильная кровь..."

Шут был в воздухе, ошеломлен и не мог не рассказать о своем шоке.

Линъюнь только улыбнулся и жестом велел им поторопиться и выйти на улицу.

Две группы потрепанной одежды упали с воздуха, Пол и Шут одновременно превратились в форму маленькой летучей мыши, в большой гостиной, от медленного к быстрому, хлопая крыльями, стремительно поворачиваясь на протяжении более чем дюжины кругов.

Наконец, Линъюнь махнул рукой, и они быстро вышли из окна и сразу покинули гостиную.

"Вы все это видели, это кровная семья..."

После того, как Пол и Шут ушли, в гостиной на десяток секунд воцарилась тишина. Наконец, Линъюнь нарушил тишину и сказал: "У них долгая жизнь, после начальной трансформации, сила, защита и скорость, Будет во много раз больше, чем в человеческой форме. Общий урон от меча может быть быстро восстановлен. Можно сказать, что у него тело нежити..."

"Когда семья крови является самой могущественной, она меняет крылья, в форме клыков с синим лицом, когда летает в воздухе, потому что это может сделать обычных людей неспособными атаковать их, и скорость может быть в несколько раз быстрее..."

"Что касается последней летучей мыши-аватара, то это могут сделать только кровные родственники барона и барона. Конечно, это их окончательная трансформация. В основном она используется для того, чтобы избегать и убегать. Воплощение летучих мышей значительно снизит их боевую эффективность".

"Конечно, у них есть и страхи. Они боятся солнца, боятся пламени и боятся чистого серебра. Эти страхи смертельны для обычных кровных рас. Они не могут спрятаться..."

.....

говорит Линъюнь. Он в основном **** семьи. Он почти все рассказывает о кровной семье, которую знает, и без утайки рассказывает о красоте вокруг себя.

Цинь Дунсюэ внезапно вмешалась и удивилась: "Но я видел две расы крови, похоже, что они прилетели днем и просто улетели под палящим солнцем. Как же так?"

Линъюнь выслушал и улыбнулся: "Вот что. Это заслуга этого красивого парня. Это долгая история..."

С тех пор как Линъюнь показал кровную семью, он, естественно, хотел, чтобы публика хорошо

понимала кровную семью, чтобы однажды, когда они столкнутся с кровной семьей, они не понесли большие потери из-за страха и паники.

Это заняло целых два часа. Линъюнь сказал, что во рту пересохло, сплюнул, и, наконец, дело дошло до того, чтобы выпить чистой воды и отправиться в столицу. Все было ясно и понятно.

конечно. Линъюнь должен сказать, что он не должен ничего говорить, он ничего не сказал на улице.

"О, теперь, мои люди, есть маркиз, которого зовут Эдвард; два графа. Зовут Пирс и Джойс, и эти два виконта, Пол и Шут, в общей сложности эти пять семей крови..."

"О, это большой меч, который может быть использован в первый раз, называемый темным штормом!"

Говоря, Линъюнь взревел, и его разум пришел в движение, доставая темный шторм из пространственного кольца, держа его за рукоять и направляя меч на острие в небо. Похоже, что это действительно высокомерие, присущее только мне.

Увидев эту сцену, тело Яо Ру было потрясено, и он тут же сделал цветок идиота, который был сразу же потерян поклонниками Линь Юня.

Другая публичная красота - это тоже трепет сердца, сердца и души, и красота мира, и сосредоточиться на Линъюнь, каждому сложно.

"Хихикать..."

Цинь Дун Сюэ Мэй _____.

Цинь Дун Сюэ И отметил, что Лин Юнь не поймет, он взял темный шторм и тайно сказал Цинь Дун Сюэ: "Эй, Сяо Янь, теперь у меня есть этот темный шторм, мне не нужен меч дракона, оглянись назад. Я отдам тебе меч дракона, а ты оставь его себе...".

Цинь Дунсюэ достигла врожденного пятислойного царства, с происхождением из семьи Цинь, и защитой тела Да Янь Чжу Синь Бао Бао, говорят, что в Китае самозащита не имеет забот, но Линъюнь все еще не успокоилась.

Цинь Цююэ отправился в Тяньцзянь Тяньшань и не вернулся. У него не было никаких новостей. В сердце Линъюна статус Цинь Дунсюэ был не намного хуже, чем у Цинь Цююэ. Он не хотел, чтобы Цинь Дунсюэ совершала ошибки.

Лин Юнь знал, что Цинь Дунсюэ любит использовать только мечи. Меч в форме дракона раздувает волосы, режет железо и грязь, и это мягкий меч. Его можно обернуть вокруг талии, чтобы Цинь Дунсюэ могла взять его для самозащиты.

Цинь Дунсюэ слушал, и улыбка вдруг застыла на его лице. Цзяотуо явно задрожал мелкой дрожью. Через несколько секунд до него с удовлетворением донесся голос: "Это не белая боль, а твой собственный ребенок". Оставь его себе, Сяо Янь никогда не захочет!".

Цинь Дунсюэ очень обрадовалась, что за ребенок - драконий мягкий меч, как уловка Линъюня, как много не хватает людям, для Линъюня, у него драконий меч, не меньше чем жизнь, но он на самом деле Говорят, что он передается самому себе, что незаметно иллюстрирует его

положение в сердце Линъюня.

Однако Цинь Дунсюэ счастлив, и ему очень нравится меч дракона, но он никогда не примет подарок от Линъюня.

Цинь Дунсюэ понимает, что Линъюнь сообщает ему исключительно хорошие новости, и не сообщает о своем беспокойстве. Его нынешняя ситуация на самом деле зловещая. Следующий сильный враг, с которым придется столкнуться, - это уже слишком.

Больше, чем одно спасательное оружие, есть больше защиты, поэтому я могу быть уверен в своем сердце.

Лин Юнь увидел, что Цинь Дунсюэ отказалась на месте, и не стал настаивать. Здесь слишком много людей, не время для этого.

Лин Юнь взглянул на время, было уже 4:30 пополудни. Он сделал поблажку и сказал всем: "Сяо Сяо, сейчас время почти одинаковое. Понятно, давайте сначала разойдемся, у меня еще есть важные дела. Чтобы разобраться с ними, вам тоже нужно подготовиться, пойдемте сегодня на вечеринку".

Во время разговора Лин Юнь бросил взгляд на Цинь Дунсюэ.

Цинь Дунсюэ хотела бы знать, она знает, что Лин Юнь сказал, что есть важные дела, это определенно не удобно, чтобы другие знали. Естественно, она без колебаний поддержала его.

Цинь Дунсюэ немедленно встала и сказала: "Лин Юнь только что вернулся к чистой воде, есть еще много вещей, с которыми нужно разобраться, мы не будем задерживать его время здесь, все вернутся обратно".

Красавица Соединенных Штатов неохотно пошла к Линъюню, но Цинь Дунсюэ высказалась, однако никто не осмелился выразить несогласие, поэтому все они послали Линъюню волну. Не желая уходить, каждый вернулся к подготовке.

"Брат Лин Юнь..."

Бай Сяньэр смачно выругался в Линъюне. Жизнь и смерть просто отказались уходить, Линъюнь и другие прекрасные люди ушли, внезапно хлопнув Бай Сяньэр в объятиях, и вдруг одной рукой забрался на вздымающуюся грудь белой феи и нежно взял в горсть. Затем нежно поцеловал Бай Сяньэр в лоб, и нежно улыбнулся Бай Сяньэр: "Сянь Эр, брат Лин Юнь тоже очень скучает по тебе, тебе не придется".

После того, как Бай Сяньэр преобразился. Я живу в этом мирском мире уже больше месяца. С прежней глухотой я уже понимала, как предотвратить появление мужчин и женщин. Теперь меня поймал Линъюнь. Я только чувствую, что мое сердце свирепеет, а лицо кружится. Фыркнула.

Застенчивость застенчивостью, но все же никакого уклонения, только изящное тело, нежно трепещущее в объятиях Линъюнь.

"Сначала дождись моего звонка".

Лин Юнь усадил Бай Сяньэр и достал коммуникатор, который дал ему Цуй Лао. Он напрямую

вызвал двух членов экипажа Линьцзя. Пусть они придут как можно скорее и скажут, что нужно что-то сделать.

Двадцать минут спустя, в Линъюне, держа Бай Сяньэр за прекрасное миниатюрное тело, вверх-вниз рукой, Дакси воспользовался этим, и сделал волосы Бай Сяньэр беспорядочными и бездыханными. Два члена команды Lingjia приехали на виллу № 1 в районе Цинси.

Два члена команды проследовали по адресу Линъюнь и взяли такси. Когда они подъехали к двери, их заметили боги Линъюня. Они не стали ждать, пока железный тигр проведет перекрестный допрос. Линъюнь сразу заговорил и выпустил железного тигра.

Бай Сяньэр быстро встал и оделся, его тело плыло, и он взял на себя инициативу встать позади Линъюня.

Когда два члена команды вошли в дом, Линъюнь уже встал, встрепнулся, улыбнулся и спросил: "Меня вчера побеспокоили, а вчера вечером я еще был отдохнувшим?".

Два члена экипажа были ошеломлены и ошарашены. "Спасибо за заботу о четырех молодых мастерах! Чан Цзюнь, Су Жуйжэнь не осмелились действовать, для Линь... Для четырех молодых мастеров мы живем везде!"

Линъюнь слегка улыбнулся, и он не был вежлив. Он протянул руку и поздоровался с обоими людьми: "Это все из семьи, давайте присядем и поговорим".

Чан Цзюнь и Су Жуй - люди, которые отвезли самолет к отцу. Поскольку отец доверял им и прислал их, Лин Юнь, естественно, поверил и был очень вежлив с ними.

Отец Линь Ли сосредоточился на этих двух людях. Он относился к Лин Юню и обращался с ним так же. Итак, перед Лин Юнем, куда они осмелились сесть, и двое подошли к Лин Юню с противоположной стороны, Чан Цзюнь сказал: "Четыре молодых господина Не будьте с нами вежливы, что вы собираетесь делать, просто скажите что-нибудь нам обоим".

Линъюнь увидел, что двое настаивают на том, чтобы не сидеть, затем больше не заставлял, слегка кивнул, улыбнулся: "На самом деле, пожалуйста, приходите, нет никакого важного события, только одну вещь я хочу, чтобы вы подтвердили".

"Что?" Чан Цзюнь и Су Руй тоже спросили ~www.wuxiax.com~ Линъюнь достал свой мобильный телефон и настроил на компьютере фотографию человека, который был сфотографирован с видеозаписи с камер наблюдения. Затем указал на фотографии, появившиеся на экране мобильного телефона, и дал им посмотреть. Затем спросил: "Я не знаю вас двоих, но кого бы я ни видел, этот человек...".

Чан Цзюнь и Су Руи также продвинулись вперед на два шага, каждый из них шмыгнул к экрану мобильного телефона Линъюня и тщательно его идентифицировал.

После того, как Су Руи посмотрел на него, он покачал головой и даже сказал, что не видел его.

Линъюнь был слегка разочарован и повернулся, чтобы посмотреть на Чан Цзюня.

Чан Цзюнь уставился на экран мобильного телефона Линъюня, и в его глазах мелькнули мысли. Рот пробормотал: "Этот человек выглядит знакомым, я должен был видеть его, но не могу вспомнить все сразу...".

Линъюнь был вне себя от радости, и он сказал, что у него есть дверь. Он быстро сказал: "Те, кто думает об этом, подумайте о том, где вы его видели".

Брови Чан Цзюня сошлись, и он очень старался. После долгого времени он вдруг хлопнул себя по лбу и громко сказал: "Четыре молодых мастера, я вспомнил! Этот человек - молодой человек!" (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196240>